

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Региональные маркеры в произведениях южноуральских писателей

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература.»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

6319 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

« 10 » 06 2026 г.

зав. кафедрой русского языка и литературы

Глухих Н.В. Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-524-075-5-1

Галямина Анна Сергеевна

Научный руководитель:

доктор филол. наук, профессор

Глухих Наталья Владимировна

Челябинск

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ МАРКЕРОВ.....	6
1.1 Понятие региональной идентичности и региональных показателей (маркеров)	6
1.2 Кирилл Алексеевич Шишов и его творчество	12
1.3 Константин Васильевич Скворцов и его творчество	14
Выводы по 1 главе	18
ГЛАВА 2 РЕГИОНАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. А. ШИШОВА И К. В. СКВОРЦОВА	20
2.1 Диалектизмы в текстах произведений южноуральских писателей	20
2.1.1 Диалектизмы в произведениях Кирилла Алексеевича Шишова.....	20
2.1.2 Диалектизмы в текстах произведений Константина Васильевича Скворцова.....	23
2.2 Топонимы – отражение родного края в художественном тексте.....	25
2.2.1 Топонимы в произведениях Кирилла Алексеевича Шишова.....	25
2.2.2. Топонимы в произведениях Константина Васильевича Скворцова	30
2.3 Разговорная речь уральцев в художественном тексте	35
2.4 Тюркские слова в текстах произведений Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова	38
2.5. Сравнение использования региональных маркеров Кириллом Алексеевичем Шишовым и Константином Васильевичем Скворцовым	40
Выводы по 2 главе	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	54

ВВЕДЕНИЕ

Изучение языка художественной литературы – важная и актуальная тема современных лингвистических исследований. Произведения уральских писателей выступают не только как художественные тексты, но и как носители уникального культурного кода региона – его истории, традиций, языка. Региональные маркеры (топонимы, диалектизмы, просторечия, этнокультурные заимствования) позволяют зафиксировать связь личности автора с местом, передать местный колорит и осмыслить роль Урала в судьбе России. Данная работа посвящена творчеству Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова. Нами были выбраны именно эти авторы, так как они являются знаковыми фигурами Урала.

Кирилл Алексеевич Шишов – известный челябинский писатель, краевед, заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат Всероссийской литературной премии имени Мамина-Сибиряка, член Союза российских писателей и почётный гражданин города Челябинска.

Константин Васильевич Скворцов – русский писатель, поэт, драматург, член Союза писателей России с 1969 года, общественный деятель. Сопредседатель Правления Союза писателей России. Участник съездов писателей СССР и РСФСР. Действительный член Петровской академии наук и искусств. Автор двадцати пьес в стихах и многих других произведений. Единственный писатель, получивший премию «Светлое прошлое».

В целом вопрос региональной идентичности и региональных маркеров является объектом изучения многих работ. Но региональные маркеры в творчестве конкретных писателей исследуются крайне редко. Актуальность работы заключается в недостаточной изученности региональных маркеров в творчестве названных южноуральских писателей.

В процессе работы используются описательный и сравнительный методы. Это позволит изучить, как региональные маркеры влияют на структуру и смысл текста, выявить их роль в создании образа региона, а также выявить закономерности в использовании региональных маркеров, сравнить их распределение в текстах разных авторов.

Цель работы – выявить региональные маркеры в произведениях Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова, классифицировать их и определить роль в текстах.

Задачи:

1. Изучить имеющуюся литературу о региональных маркерах. Составить классификацию региональных маркеров, используемых в художественной литературе Южного Урала.

2. Выявить в текстах К.А. Шишова и К.В. Скворцова региональные маркеры, дать их толкование и классифицировать. Выявить роль региональных маркеров в текстах произведений авторов.

3. Сопоставить региональные маркеры и их роль в текстах произведений К.А. Шишова и К.В. Скворцова.

4. Предложить комплекс упражнений для обучающихся 6 класса (для внеурочной деятельности) по материалам исследования.

Объект исследования – языковые единицы, соответствующие дефиниции региональных маркеров в произведениях Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова.

Предмет исследования – природа, семантика и функционирование региональных маркеров в произведениях Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова.

Материал исследования – «Стихи: поэма», «Ущелье крылатых коней. Отечество мы не меняем» Константина Васильевича Скворцова и «Золотое сечение: Повести», «Избранничество: книга стихов» Кирилла Алексеевича Шишова. Всего 206 страниц текста у Константина Васильевича Скворцова и 210 у Кирилла Алексеевича Шишова.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ МАРКЕРОВ

1.1 Понятие региональной идентичности и региональных показателей (маркеров)

Понятие региональная идентичность не имеет чёткого и конкретного определения. Каждый исследователь вкладывает что-то своё в данное понятие.

Например, в понимании М.П. Крылова, региональная идентичность – система культурных отношений, которые связаны с понятием «малая Родина». Отношение индивида к «малой Родине», к земле на которой он родился и живёт [18, с. 12]. На наш взгляд представленное Крыловым определение не полное. Отсутствует оценочность в понимании региональной идентичности.

Д. Визгалов понимает идентичность как нечто присущее территории. Для К. Динни идентичность территории только в ее жителях, без них нет места и самоопределения [4, с. 20]. Э. Казитова рассматривает идентичность как представление о территории, которое сложилось у внешней аудитории [14].

Социологи Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанов под территориальной (региональной) идентичностью понимают «переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы территориальных “общностей” (субъективной социально-географической реальности), формирующие “практическое чувство” и/или сознание территориальной принадлежности индивида» [41].

Л.М. Дробижева определяет Российскую национальную идентичность (общероссийскую идентичность), как сложно сконструированное, эмоционально окрашенное представление и элементы готовности к действию. Она включает государственное, страновое, гражданское самосознание, представления о многонациональном народе, социальной,

исторической общности. Основываясь на общих ценностях, целях развития общества и солидарности, российская национальная идентичность является важным индикатором духовно-нравственного, политического и социального единства граждан России, российского народа [44].

М.В. Голомидова трактует региональную идентичность как «части коллективного регионального самосознания, особенности которого находят свое проявление в общей языковой и речевой деятельности».

И.Я. Мурзина прямо определяет региональную идентичность как связь, которую ощущает житель определенной территории (региона) с местом его жизни, и которая настолько оказывает воздействие на существование человека, что формируется особый тип личности [21].

Е.В. Головнева определяет региональную идентичность как «форму коллективной идентичности, при которой ее носитель оказывается способным к пространственно-временной идентификации, ценностному, эмоциональному, регулятивному соотносению с внешним миром» [9, с. 43].

Более корректное и точное определение, на наш взгляд, даёт Н.М. Ноженко и Н.Б. Яргомская. Они считают, что региональная идентичность – социально психологическое ощущение принадлежности к региональному сообществу, и при этом границы региона как ментального понятия совпадают с границами сообщества [28, с. 123].

Р.Ф. Туровский выделяет следующие типы региональной идентичности:

- 1) республиканский, характерный для титульных этносов республик;
- 2) наднациональный республиканский, объединяющий титульный народ, русское население и другие народы, проживающие в республиках;
- 3) русский региональный, связываемый с субъектами Федерации;
- 4) русский региональный, связываемый с субэтническими общностями (например, казаки);
- 5) русский региональный, связываемый с крупными географическими общностями (например, Сибирь);

6) регионально-идеологический.

Региональная идентичность проявляется в рамках одного из трёх типов идентификации, которые выделяет Р.Ф. Туровский:

1. Культурно-провинциальная идентификация.

Данная актуальна для отчетливо выделяющихся групп, «сохранивших свою самость (казаки, семейские, отчасти – поморы)». Значимость данного типа идентификации «остается небольшой».

2. Физико-географическая идентификация.

Вид идентификации, в соответствии с которым жители ассоциируют себя с большими территориями «с обычно нечеткими границами, такими как Север, Поволжье, Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток».

3. Политико-административная идентификация.

Данная идентификация проявляется в привязке к официально выделенным и юридически закрепленным территориям: областям, краям и округам – является типом «основным, несмотря на всю его кажущуюся «искусственность» и «официальность» [36, с. 93].

В понимании онтологического статуса региональной идентичности можно выделить две стороны: субъективную (внутреннюю) и объективную (внешнюю). По мнению Г.С. Корепанова, «в объективном плане» региональная идентичность – процесс интерпретации региональной уникальности, когда данный регион становится институализированным в определенном виде сообщества. Акцент делается на объединении людей по региональному признаку для выражения своих региональных интересов в тех или иных сообществах вне прямой связи с территориальным делением. «В субъективном плане» региональная идентичность – осознание интересов, индивидуальных когнитивных механизмов, мотивации индивидов, которые лежат в основе формирования межличностных связей; групповых и межгрупповых феноменов в терминах их преимущественного порождения коллективным региональным сознанием» [16, с. 18-19].

Т.В. Евгеньева и В.В. Титов выдвигают составляющие структуры идентичности:

- 1) неосознаваемые компоненты политико-культурной матрицы (национальный менталитет, стереотипы, и т.д.);
- 2) культурно-символические компоненты (доминирующие в обществе ценности и образы);
- 3) конструируемые компоненты (возможность государства политической системы воздействовать на идентификационный выбор и политическую самоидентификацию граждан) [11, с. 122-123].

Структура региональной идентичности может быть представлена как четырехаспектная, которая включает в себя:

- 1) когнитивный компонент – географические образы, т. е. устойчивые пространственные представления о регионе, формирующиеся на обыденном и профессиональном уровне;
- 2) ценностный компонент – переживаемые и осознаваемые смыслы и ценности той или иной региональной общности, сопровождающиеся оценкой качества собственной региональной инаковости;
- 3) эмоциональный компонент – стандартные стереотипы эмоционального реагирования жителей региона на конкретные ситуации, интенсивность реакций, преобладающие эмоции;
- 4) регулятивный компонент – предрасположенность к определенным действиям, способам поведения и ориентирования в региональном пространстве.

В своей работе С.С. Галазова предлагает следующую классификацию методологических подходов (аспектов) в вопросе о понимании региональной идентичности:

- 1) Территориально-географический
- Совокупность особенных гетерриториальных, природных, исторических, ментальных, этнических и других признаков, позволяющих отличить его во множестве других территорий.

2) Административно-территориальный

Совокупность административных признаков, статуса, границ территории или иного субъекта федерации.

3) Экономический

Совокупность свойств локализованной территории, для которой характерна производственная, кадровая, технологическая, инфраструктурная, специализация территории как подсистемы национальной экономики.

4) Социологический

Социально-территориальная общность коллективной идентичности индивидов.

5) Синтетический

Синтетический феномен, который можно выделить по группе разнородных критериев и признаков (системный, пространственный, конкурентный, маркетинговый, ментальный феномен и т.д.) [5].

Региональная идентичность выполняет несколько функций.

Н.В. Сверкунова выделяет четыре:

1) Консолидирующая – заключается в сплочении членов определенной общности на пути достижения цели, соответствующей региональным интересам;

2) Регулятивная – отвечает за социальное поведение индивида в обществе с выраженной традиционностью;

3) Мотивационная – формирует мотивацию определенной направленности сознания и поведения при актуализации данной идентичности в определенных условиях;

4) Социальная – является важной составляющей в воссоздании специфической коллективной социальности.

Ю.Г. Есина же предлагает рассматривать региональную идентичность с помощью использования понятия «региональные показатели (маркеры)» [13, с. 12].

Региональные маркеры – система признаков, применимая к любому региону, однако в каждом регионе она имеет свою иерархию и выстраивается вокруг ключевого маркера.

Есина делит региональные маркеры на следующие группы:

- 1) форс-слова в речи региона;
- 2) места памяти и предметы символического значения;
- 3) коллективные представления и культурные практики.

Форс-слова – слова, которые имеют какое-либо «историческое прошлое» и обладают большой образностью и эмоциональностью.

Места памяти – свидетельства другой эпохи, имеющие значение для современности. Это различные памятники, улицы, конкретные объекты, символы региона и исторические имена.

Коллективные представления – представления, объём которых превышает объём опыта одного человека.

Изучая региональные маркеры, нельзя не упомянуть и о топонимах. Топонимы – это собственные названия какого-либо географического названия. Топонимы имеют следующую классификацию:

1. Гидронимы – названия водных объектов;
2. Оронимы – названия объектов сухопутной поверхности земли;
3. Ойконимы – названия населённых мест;
4. Микротопонимы – названия мелких объектов;
5. Этнонимы – древние именованья народов, племён, родов [31, с. 9-10].

На основе изученного теоретического материала мы составили собственную классификацию региональных маркеров:

1. Диалектизмы.
 - 1.1. Собственно лексические (не имеющие произносительных или словообразовательных вариантов в системе литературного языка и известные только в диалекте).

1.2. Лексико-семантические (имеющие значение, отличающиеся от значения того же слова в литературном языке).

1.3. Лексико-словообразовательные (слова, получившие в диалекте особое аффиксальное оформление).

1.4. Этнографические (называющие предметы, известные в определённой местности).

1.5. Фонетические (слова, получившие в диалекте особое фонетическое оформление).

2. Топонимы.

2.1. Гидронимы.

2.2. Оронимы.

2.3. Ойконимы.

2.4. Микротопонимы.

2.5. Урбанизмы (собственное имя любого внутригородского топографического объекта).

2.6. Производные от топонимов.

3. Разговорная лексика, употребляющаяся в художественных текстах.

4. Слова, заимствованные из тюркских языков.

В соответствии с данной классификацией далее анализируем тексты произведений К.А. Шишова и К.В. Скворцова.

1.2 Кирилл Алексеевич Шишов и его творчество

Кирилл Алексеевич Шишов автор книг «Политехники», «Наследство отчего дома», «Взрыв», «Записки Вахонина», «Иду по земле», «Нравы Челябин в прошлом и теперь», «Урал в судьбе России», «Избранные стихотворения и баллады», «Варламовские тетради», автор очерков к книге «История Челябинской области в фотографиях» и др.

За книги «Иду по земле» и «Наследие отчего дома» был удостоен уральской литературно-краеведческой премии имени В.П. Бирюкова.

Урал для писателя – не просто географическое пространство, а родной край и источник вдохновения, место исторической памяти и культурной идентичности.

О Кирилле Алексеевиче Шишове как об уральском писателе высказывались различные авторы, отмечая его связь с регионом, многогранность творчества и вклад в изучение истории и культуры Урала.

Лариса Сониная в статье «По воле провидения в глубине Евразии...» писала, что постоянство места жительства и труда – лейтмотив всего творчества Шишова. Она отмечала, что для писателя малая родина – Челябинск, Урал – осознаётся как часть Отечества [30].

А. Казаков, автор статьи «Послания памяти и дружбы», открывающей биобиблиографический указатель о Шишове, характеризовал его как «писателя-философа, поэта лирического склада, краеведа-летописца, историка-просветителя, инженера-строителя, общественного деятеля». Казаков подчёркивал, что Шишов «накрепко связан с Южным Уралом, с любимым Челябинском», а его связь с регионом он определял как «труд оседлого человека». Исследуя «заповедные тайны уральского бытия», Шишов в этом пространстве делал свои духовные открытия [10].

Глубокая связь с Уралом проявляется не только в текстах, но и в общественной деятельности Кирилла Алексеевича Шишова.

Он является автором культурных концепций освоения, сохранения и пропаганды таких исторических памятников, как «Аркаим», «Зюраткуль» и «Пороги». В 2005 году разработал концепцию нового областного краеведческого музея, стал членом Совета музея, одним из инициаторов и авторов энциклопедий о Челябинске и Челябинской области, а также книги «Челябинская область в фотографиях». Способствовал сохранению на Урале многих промышленных памятников – в Нижнем Тагиле, Кыштыме, Златоусте, Магнитогорске.

К.А. Шишов занимает место на посту председателя Челябинского областного общественного фонда культуры. И деятельность его

многогранна. Она касается всех культурных проблем, задач, проектов Челябинской области. Кирилл Алексеевич Шишов стал инициатором многих региональных и городских событий: создания Камерного театра и оркестра «Малахит», проведения Фестиваля имени Бажова. Принимал участие в возрождении многих архитектурных памятников зодчества в Челябинске: Белой Мечети, Синагоги, здания филармонии.

За общественно-культурную и литературную деятельность К.А. Шишов удостоен медали «За развитие культуры и искусства» в 2000 году.

Эта деятельность – логическое продолжение его творческой позиции: Кирилл Алексеевич Шишов не просто описывает Урал, но и активно участвует в сохранении и развитии его творческого наследия.

В 2003-2005 годах вышло собрание избранных произведений Шишова в пяти томах – один из первых многотомников в истории литературы Южного Урала, включивший в себя произведения разных жанров и представляющий наиболее полную панораму творчества писателя. Произведения Шишова отличаются широтой охвата тем истории и культуры Урала, России, глубиной изучения современных проблем. Книги Шишова – это результат его рефлексии, осмысления жизни в различных литературных жанрах.

Таким образом, мы можем рассматривать творчество Кирилла Алексеевича Шишова как целостное явление уральской культуры. Урал для него не просто объект изучения, а живой и родной мир, который он стремится сохранить и передать следующим поколениям.

1.3 Константин Васильевич Скворцов и его творчество

Константин Васильевич – один из самых известных челябинских поэтов, имя которого хорошо известно всем. Его пьесы в стихах ставились в театрах Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Златоуста, Озерска и других городов России. Его слова начертаны на Щите и Мече Победы, который находится на Поклонной горе в Москве:

«Россияне! Не уроним чести
И плечом к плечу сомкнемся впредь,
Выстоять дано нам только вместе,
Порознь только умереть...»

Константин Васильевич Скворцов – русский писатель, поэт, драматург, член Союза писателей России с 1969 года, общественный деятель. Несмотря на то, что в настоящее время Скворцов живет в Москве, Урал занимает особое место в его творчестве. Ключевой этап формирования творческой личности Скворцова связан с Южным Уралом. В 1941 году семья Скворцовых была эвакуирована на Южный Урал, в город Златоуст, где в 1956 году будущий поэт-драматург окончил среднюю школу № 27. Годы, проведённые на Урале в детстве и юности, оставили глубокий след в сознании писателя.

Урал для автора не просто географический фон произведений, а живой, одухотворённый край, который связан с историей России и её населения.

Константин Васильевич Скворцов воспринимался как уральский писатель и поэт, чьи произведения тесно связаны с Уралом, его историей, природой и культурой. Его творчество отмечалось за глубину исторической памяти, самобытность и способность осмыслить роль региона в судьбе России.

Евгений Евтушенко писал: «Знакомство с его стихотворными драматическими произведениями прибавило мне поэтической жадности к Уралу, к тому, что связано с его историей, традициями, тружениками. Спасибо ему за это». Евтушенко отмечал, что творчество Скворцова пробудило в нём интерес к Уралу и его наследию.

Георгий Марков, писатель, председатель правления Союза писателей СССР (1977–1989 годах), говорил: «Я употребил, говоря о Шолохове, понятие „национальной галактики“. То же самое я отношу и к Константину Скворцову. У него национальная галактика, и в части национального она

огромна». Марков подчёркивал масштабность и глубину национального начала в творчестве Скворцова [33].

С 1976 года по настоящее время Скворцов – секретарь Правления Союза писателей России. Первые поэтические сборники (стихи, поэмы, драмы) вышли в Южно-Уральском книжном издательстве: «На четырех ветрах» (1966 год), «Лунная река» (1968 год), «Стихи. Поэмы» (1970 год); «Ущелье крылатых коней», «Отечество мы не меняем» (1975 год); «Алена Арзамасская» (1978 год, с иллюстрациями народного художника России Л.Н. Головницкого). Премьера первого из спектаклей, поставленного по драматическим произведениям Скворцова, состоялась 23 марта 1972 года в Челябинском ТЮЗе – «Ущелье крылатых коней» (режиссёр Тенгиз Махарадзе, главный герой – основоположник златоустовской гравюры на стали И.Н. Бушуев). В том же году в Челябинском драматическом театре им. 10-летия Октября (ныне златоустовский театр «Омнибус») режиссёром Александром Иноземцевым была поставлена пьеса «Отечество мы не меняем», позже включённая в репертуары Магнитогорского драм. театра им. А.С. Пушкина (режиссёр Николай Шуров) и Челябинского театра драмы им. С. Цвиллинга (ныне Челябинский академический театр драмы имени Н.Ю. Орлова, режиссёр Наум Орлов).

В разные годы в театрах Челябинска и области были поставлены: «Алена Арзамасская», «Кибальчич», «Ментуш», «Легенда о белом дереве», «Западная трибуна», «Пока есть музыка и память», «Бестужев-Марлинский», «Георгий Победоносец», «Иоанн Златоуст», «Царские игры».

Спектакли по пьесам Скворцова были сыграны во многих театрах СССР и РФ. Звание лауреата Всероссийской премии в области литературы и искусства «Святитель Иоанн Златоуст», учреждённой Всемирным русским народным собором и Союзом писателей России в 2003 году получил Озерский драматический театр «Наш дом» за постановку пьес Скворцова «Георгий Победоносец», «Царские игры», «Иоанн Златоуст».

Спецкурсы по драматической поэзии Скворцова читаются в некоторых университетах мира (Польша, Лодзь), его произведения переведены на иностранные языки. Пьесы и лирические стихи Скворцова печатались в центральной и уральской прессе («Театр», «Современная драматургия», «Роман-газета», «Огонёк», «Смена», «Урал» и др.). Он принимал участие во всемирных фестивалях поэзии в Палермо (Италия, 1989 год), Мербете (Ирак, 1987 год), в Стружских вечерах поэзии (Югославия), в выступлениях российских поэтов во многих странах мира.

Скворцов лауреат премии имени А.И. Фатьянова (1986 год), имени М. Ю. Лермонтова (2000 год), имени М. Н. Алексеева (2005 год), 2-й артиады России (1996 год, за книгу стихов «Линия жизни»), форума «Общественное признание» (2001 год, за личный вклад в упрочение могущества и славы России), народной премии «Светлое прошлое» (2004 год), «Большой литературной премией России за лучшее произведение года», учреждённой Союзом писателей России и акционерной компанией «Алроса», за драматическую трилогию «Сим победиши!»). Скворцов удостоен звания Кембриджского университета «Человек года» (1992 год), награжден орденом «Знак Почета» (1976 год) и «За заслуги перед польской культурой» (1989 год), знаком «Почетный меценат и благотворитель. За благородство помыслов и идей», учреждённым общественным движением «Добрые люди» (2005 год).

Секретариатом правления Союза писателей России литераторам Урала ежегодно вручается премия К. Скворцова (энциклопедия «Челябинская область»).

Таким образом, творчество Константина Васильевича Скворцова — гимн Уралу, краю мастеров, легенд и сильных характеров. Проживая в Москве, поэт сохраняет глубокую связь с Южным Уралом, который стал для него местом детства и юности и источником творческого вдохновения.

Сопоставление художественных текстов Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова позволят выявить сходства

и различия подходов авторов к использованию регионализмов, а также определить их роль в тексте.

Выводы по 1 главе

Понятия «региональная идентичность» и «региональные маркеры» не имеют единого определения – их трактовки варьируются в зависимости от научной дисциплины и авторского подхода.

Структура регионального маркера включает когнитивный, ценностный, эмоциональный и регулятивный компоненты.

Региональная идентичность типологизируется учеными как культурно-провинциальная, физико-географическая и политико-административная идентичность субъекта и объекта речи.

Онтологический статус региональной идентичности сочетает субъективную (осознание принадлежности) и объективную (интерпретация уникальности региона) стороны (Корепанов).

Региональные маркеры служат инструментами фиксации идентичности.

На основе изученных подходов разработана собственная классификация:

1. Диалектизмы (собственно-лексические, лексико-семантические, лексико-словообразовательные, этнографизмы и фонетические диалектизмы);
2. Топонимы (гидронимы, оронимы, ойконимы, микротопонимы, урбанизмы);
3. Разговорная лексика;
4. Слова, заимствованные из тюркских языков.

Творчество Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова демонстрирует, как региональная идентичность реализуется в литературе: Урал для этих авторов – не фон, а живой мир, источник вдохновения и объект культурной рефлексии. Их произведения и

общественная деятельность подтверждают связь идентичности с сохранением историко-культурного наследия.

Таким образом, глава сформировала теоретическую базу для дальнейшего анализа художественных текстов уральских авторов через призму региональных маркеров.

ГЛАВА 2 РЕГИОНАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. А. ШИШОВА И К. В. СКВОРЦОВА

2.1 Диалектизмы в текстах произведений южноуральских писателей

Региональные писатели используют в текстах своих произведений различные диалектизмы. Они обогащают текст и помогают понять в каком регионе был рождён автор, а также демонстрируют читателю богатство словарного запаса писателя. Помимо этого, побуждают читателей изучать особенности языка малой родины, что немало важно для современности, в которой многие обладают недостаточным объемом лексикона.

2.1.1 Диалектизмы в произведениях Кирилла Алексеевича Шишова

В текстах Кирилла Алексеевича Шишова встречаются различные диалектизмы. Задача данного исследования – рассмотреть найденные единицы, отнести их к той или иной группе в созданной нами классификации и обозначить, с какой целью автор использует их в тексте.

Используем классификацию, обозначенную в 1 главе (1.1).

Первая группа использованных диалектизмов – собственно лексические:

«Мы проходим церковь и базар, где я жмусь к тётке, испуганно отскакивая от нищих, сидящих у дороги и трясущих страшными лохмотьями, малиновыми рубцами *культяпок*, язвами и струпиями ран» [51, с. 11].

Данная лексема отсутствует в нормативных словарях современного русского литературного языка.

Благодаря использованному диалектизму мы понимаем, где был рождён автор текста. Читателям, не проживающим на данной территории, данное слово неизвестно, так как оно употребляется только жителями Урала. Слово *культяпки* (руки) не имеет словообразовательных вариантов в системе литературного языка. Читателю, не проживающему на территории

Урала и не знающему говоров данной территории, придётся посмотреть в диалектном словаре значение слова, благодаря чему повышается уровень словарного запаса человека.

Вторая группа диалектизмов – лексико-семантические:

«Стоило только пересечь привокзальную площадь, миновав скворечники магазинов и *киосков*, где мелькали засаленные рукава продавцов, шипела буйная газировка и пахло мясными пирожками...» [51, с. 17].

«Нечего говорить, что все наши договоры были закреплены моим обязательством покупать ему ежедневно *булку* пеклеванного и сообщать о продаже кур в любом из бесчисленных вокзальных киосков и магазинчиков» [51, с. 34].

«А в общежитии по вечерам мы жарили картошку, впервые постигая тайны кухни, спорили о международном положении и о праве старост назначать стипендию троешникам, готовили *жжженку* из привозного башкирского мёда и ямайского рома, и всё было изумительно хорошо, молодо и беспечно» [51, с. 81].

«Ещё весной в коридорах школы бродили рослые атлеты в тугих *олимпийках*, со следами свежих бритвенных порезов на щеках» [51, с. 58].

Использованные лексико-семантические диалектизмы могут «загнать в тупик» жителей, не проживающих на территории Урала. Общепринято, что булка – это сдоба, а на Урале булка – это количественная мера хлеба. Например, мы можем услышать в магазине: «Мне 2 булки хлеба, пожалуйста». Так же можно рассмотреть пример со словом киоск. Изначально слово киоск обозначало «цветочная беседка, парковый павильон». Но в речи жителей Урала данное слово носит совершенно другое значение. Киоск – это небольшая постройка на улице, вокзале и т.д. для мелкой торговли. Таким образом, читатели узнают о разных значениях одного и того же слова в зависимости от региона и знакомятся с речевой культурой уральцев.

Третья группа – лексико-словообразовательные диалектизмы:

«Мы стояли в куче сопливой и равнодушной *пацанвы*, кусали от боли и обиды губы, но я почему-то с облегчением почувствовал радость» [51, с. 36].

«Егор Иванович останавливался, доказывая, что нужно сменить воду у уставшей машины, и дядя Арсений молча курил, приоткрыв дверцу, а мы разминали затёкшие ноги, стараясь недалеко отходить от запылившейся, тяжело дышащей *легковухи*...» [51, с. 14].

«Перспектива вступить в драку на каждом шагу из-за косо брошенного взгляда, да “*ты чо?*” “*в морду хошь?*” заставляли нас отсиживаться в обжитом привокзалье...» [51, с. 35]. Данные слова носят признаки фонетической деформации, наряду с отсутствием части слова.

Приведённые нами лексико-словообразовательные диалектизмы демонстрируют особенности процесса словообразования на Урале. Жители добавляют различные морфемы в состав известных всем слов или используют усечение основ, как в последнем примере, что характерно для речи уральцев. Рассмотрим более подробно пример со словом *легковуха*. *Легковуха* – это легковой автомобиль. Уральцы для собственного удобства сократили словосочетание до «*легковухи*» при помощи суффикса, для более простого и быстрого произношения, что является одной из особенностей речи жителей Урала.

Таким образом, автор знакомит читателей с речевыми особенностями жителей Южного Урала, тем самым передавая культурный опыт потомкам.

Четвёртая группа – этнографизмы:

«Уйдёт жена и дети за рубеж –

А ты вари ей кашу и *кулеш*, ...» [52, с. 75].

Данный пример иллюстрирует нам блюдо, которое распространено на Урале. *Кулеш* – это простонародное кушанье, соединяющее в себе первое и второе блюдо, похожее на густой суп из крупы и овощей с заправкой из сала. Это кулинарное изобретение донских и запорожских казаков. А как мы

знаем, казаки с конца XVI века жили на берегах реки Яик, которая в XVIII веке была переименована в Урал. Следовательно, данное блюдо использовали и используют в пищу уральцы.

Благодаря данному примеру читатель знакомится не только с речевой культурой уральцев, но и с гастрономической. Таким образом, автор посвящает читателя в быт населения Южного Урала и сохраняет память об этом.

2.1.2 Диалектизмы в текстах произведений Константина Васильевича Скворцова

Как и Кирилл Алексеевич Шишов, Константин Васильевич Скворцов использует в своих произведениях диалектизмы. Рассмотрим диалектизмы в текстах произведений Константина Васильевича Скворцова, классифицируем их, а также обозначим роль в тексте.

Первая группа диалектизмов – собственно лексические:

«Заводчиков и *кузюков*...» [50, с. 20].

Кузюк – прозвище коренных жителей Златоуста. Бытует два мнения о происхождении данного прозвища:

1. Прозвище происходит от имени Кузьма. Производным от него именовали чернорабочих – переселившихся в Златоустовский завод крепостных крестьян. Позднее это прозвище закрепилось за потомственными заводскими рабочими.

2. Прозвище образовалось от аббревиатуры КУЗ (кузнецкий уральский завод). Данной аббревиатурой клеймили крепостных мастеровых Златоустовского завода, который в 1811 году стал казённым.

Сам автор даёт следующее определение данному слову: кузюки – рабочие казенных уральских заводов. Автор объясняет непонятное на первый взгляд слово неспроста. Скворцов хочет погрузить читателя в тот мир, о котором он пишет. Для него важно передать разговорную речь

персонажей своей пьесы. Благодаря использованию подобных слов, читатель погружается в уральский мир.

Вторая группа диалектизмов – лексико-словообразовательные:

«Два деревянных *батожка*

Их над толпою возносили.

Всего каких-то два вершка,

А сколько в них таится силы!» [49, с. 44].

Слово батог имеет несколько значений. В устаревшем и областном значении батог – палка, трость, посох. В историческом значении – палка или толстый прут, который употребляли для телесных наказаний. Но автор добавляет к этому слову суффикс, который меняет значение слова. В данном тексте батожок – ходули. Суффикс здесь придает особый смысл – это воспоминание о детстве автора.

«Старик вздохнул:

- Для песни если,

Оно *ничё*... давай, круши!» [49, с. 76].

«*Чой-то* мне юлить,

Вы ж платите...» [50, с. 36].

«Когда была бы девка не лесная,

Оно *ничо*...» [50, с. 59].

Данные диалектизмы образованы с помощью усечения основы. Подобные языковые единицы нами наблюдались и в текстах произведений Кирилла Алексеевича Шишова (с. 22), эти примеры характерны для быстро звучащей уральской речи. Автор использует их с целью посвящения читателя в разговорный мир уральцев.

Таким образом, в текстах Кирилла Алексеевича Шишова мы обнаружили 12 диалектизмов, а у Константина Васильевича Скворцова всего 5. Из этого факта мы можем сделать вывод, что язык произведений Кирилла Алексеевича сложнее для усвоения читателей, которые мало

знакомы с речью жителей Южного Урала, но для филолога интереснее, так как отражает живую, звучащую речь более интенсивно.

2.2 Топонимы – отражение родного края в художественном тексте

Топонимы – термины, обозначающие собственные названия географических объектов. Авторы используют их в различных целях. Топонимы формируют пространство произведения, придают произведению достоверность и чёткость, помогают характеризовать биографию героя и самого автора и т.д. Ключевой функцией топонимов, на наш взгляд, является создание атмосферы и передача культурного и исторического смысла произведения.

2.2.1 Топонимы в произведениях Кирилла Алексеевича Шишова

В текстах Кирилла Алексеевича Шишова топонимы занимают значимое место. Мы предлагаем следующую составленную нами классификацию, в соответствии с семантикой использованных автором топонимов.

Первая группа – гидронимы:

«Он хвастался, что летом Васька поведёт всех записываться в настоящий яхт-клуб на *Смоленом озере* позади вокзала, и все они составят настоящую команду шлюпки...» [19, с. 35].

«То было пора первых песен, сочиненных в походах, на привадах, в экспедициях, и я жадно слушал рассказы об открытии алмазных и нефтяных залежей, о поисках могил декабристов, о следах древней металлургии и медного века где-нибудь в распадках возле *Чусовой* и *Уреньги*» [51, с. 82].

Данные гидронимы – действительно существующие водные объекты. В первом примере мы видим «Смоленое озеро», которое сейчас называется озеро Смолино. Во втором примере речь идёт о Чусовой реке. Чусовая река имеет протяженность в 592 километра, проходит по Свердловской,

Челябинской области и Пермскому краю. Ее длина в разных регионах различна – от 20 до 195 километров, а ширина достигает от 10 до 300 метров.

Долину Чусовой считают одной из древнейших на Урале. Глубина ее вреза составляет около 300 метров, а ширина 4-6 километров. Река имеет примерно 150 притоков. Общая площадь – 42 000 квадратных километров.

Для читателей, живущих в других регионах, использованные автором топонимы – «призыв» заглянуть в интернет и узнать, что это за объекты и где они находятся.

Вторая группа топонимов – оронимы:

«То было пора первых песен, сочиненных в походах, на привадах, в экспедициях, и я жадно слушал рассказы об открытии алмазных и нефтяных залежей, о поисках могил декабристов, о следах древней металлургии и медного века где-нибудь в распадках возле Чусовой и *Уреньги*» [51, с. 82].

«Построенный в лихую эпоху пшеничного бума и освоения *Зауралья* столыпинскими кулаками, он так и остался шумным, бестолковым, кочевым» [51, с. 17].

Уреньга – самый большой по протяженности хребет в Челябинской области и один из самых длинных на Южном Урале. Длина его составляет 65-70 километров. Начинается хребет в городе Златоусте и тянется до самого Ирмеля. В южной части хребта находится национальный парк «Зюраткуль», а территория гор является заповедной зоной.

Это очень живописное и красивое место, настоящее достояние Южного Урала. Оно привлекает много туристов. Поэтому читатели, побывавшие на хребте Уреньга, при прочтении текста сразу вспоминают как там красиво, какой там свежий воздух, и как прекрасна природа в тех местах в целом.

Следующая группа топонимов, которые использует Кирилл Алексеевич Шишов в своих текстах – ойконимы:

«Твердыни городов теснили степь извечно,
Фортиции Петра шагнули за *Урал*,

Но тот же Пугачёв – большевикам предтеча?

А тот же Аркаим *Магнитке* дал металл...

Башкир вошёл в Париж совместно с казаками.

Казак вошёл в Берлин, Тиргартен сокрушая...

Недаром Блок сказал: «Мелькнёт святое знамя»,

Недаром русский мир – бунтарская душа...

И снова по степи и *Троицка* граница» [52, с. 1].

«Промелькнул и исчез в памяти лысый, в военной форме дядя из *Свердловска*, привезший остро пахнувший, с зернинками сахара мед и брикетик сливочного масла, на котором была выдавлена корова» [51, с. 9].

«Мы сидим в деревне *Варламово*

И опять размышляем заново

Об известно городе Львове-

Сколько стоил он русской крови...» [52, с. 184].

«У него в *Челябинске* квартира,

Завещала что родная мать,

Ну, а Львов ему – подобье сыра,

Масляная торгу благодать» [52, с. 189].

Приведенные нами примеры ойконимов демонстрируют нам желание автора дать точную географическую характеристику места, где происходит действие. Приведем интересный факт. Многие люди могут подумать, что Свердловск относится к Свердловской области, а значит, не имеет отношения к Челябинской области, и мы выделили данный топоним ошибочно, но это не совсем так. В 1723 году указом Петра I был основан город Екатеринбург. Но после революции его переименовали в Свердловск в честь большевика Якова Свердлова. А в 1991 году Екатеринбургу вернули историческое название, но область так и осталась Свердловской. К. А. Шишов пишет «Записки Вахонина в 1977 году, то есть до того, как Свердловск стал носить своё историческое название. В исторической справке о деревне Варламова, которую упоминает автор в своём тексте,

говорится следующее. Варламово – древнее Южноуральское село. Раскинулось оно по берегам реки Увелки. Первые поселенцы – крещённые нагайбаки, записанные в казаки по указанию статского советника Кириллова, которых он обязал нести казачью службу. Первым казачьим поселением была Верхнеуевельская слобода, которая была основана казаком Варлаамом Красильниковым. Он подобрал для своей заимки красивое место на берегу реки. Затем на данной территории стали селиться казаки и башкиры. Так появилось в верховьях реки Увелки поселение – Верхнеуевельская слобода. В дальнейшем слобода стала станицей и стали её называть Варламовой, в честь первого поселенца и основателя, а затем станицей Варламово.

Четвёртая группа – микротопонимы

«Дальние, немыслимые для нас районы *Колупаевки, Порт-Артура, Коссовского сада*, дразня названиями, обычно были недоступны для вокзальных мальчишек» [51, с. 35].

«Путь наш лежал мимо «Голубого Дуная» – распивочной, набитой гудящими, возбужденными людьми; мимо «переселенки» – рубленого двухэтажного дома, огражденного вместе с десятком бараков кирпично-чугунной оградой, уже наполовину поломанный» [51, с. 10].

Использованные автором микротопонимы смогут понять лишь жители Челябинска. Эти названия мелких субъектов известны далеко не всем представителям челябинской области. Следовательно, у некоторых читателей появляется желание узнать информацию о данных субъектах. Что заинтересовало и нас в нашем исследовании.

Посёлок Колупаевка носит название Посёлок Урицкого. Он расположен юго-западнее железнодорожного вокзала, рядом с местом проживания автора в детские годы. Именно поэтому автор упоминает данный топоним в своём тексте. Посёлок основан около 1900 года. Занимались жители в основном сельским хозяйством. В 1917-м посёлок включили в черту города.

Порт-Артур – это микрорайон в Ленинском районе. Он ограничен железной дорогой и улицами Барбюса и Дзержинского. Первые упоминания о посёлке относятся к 1906 году. Официально населенный пункт значился как Шугаевский, данное название принесли на Урал казаки, вернувшиеся с русско-японской войны. Они-то и были основными жителями посёлка.

Коссовский сад, Коссовские дворы – несколько кварталов на въезде в Ленинский район. Название свое они получили в честь человека, перестроившего Челябинский вокзал и сделавшего Полетаево крупной узловой станцией.

Следующая группа топонимов, которая рассмотрена нами – урбанизмы:

«Мы сидим в деревне Варламово
И опять размышляем заново
Об известно городе Львове –
Сколько стоил он русской крови...
Имена уральских танкистов –
Настоящих асов-артистов –
Носят улицы нашего города,
Где прошла у них юность и молодость...
И *Рождественский и Марченко*
Не узнали болезней старческих...» [52, с. 184].

Приведенные урбанизмы демонстрируют нам улицы, которые были названы в честь исторических лиц, значимых для Урала.

В Челябинске на улице Марченко, которая названа в честь героического танкиста, установлена мемориальная (аннотационная) доска Александру Марченко на здании Детской поликлиники № 2 (ул. Марченко, 21). Надпись на доске: «Улица названа в честь А. Марченко, танкиста 63 гвардейской Челябинской добровольческой танковой бригады, геройски погибшего 23 VII 1944 г. в г. Львове».

Мемориальная (аннотационная) доска в честь К.И. Рождественского (ул. Рождественского, 5. Надпись: «Улица названа в честь К.И. Рождественского, рабочего ЧТЗ, добровольца 63 гвардейской Челябинской добровольческой танковой бригады, героически погибшего 24 VII 1994 г. В г. Львове»

Таким образом, автор привлекает внимание читателей не только к топонимам, но к великим историческим личностям, тем самым сохраняя культурное и историческое наследие России.

Следующая группа единиц – производные от топонимов:

«Город Львов мстит России разнузданно,
Что бывшее стало неузнанно,
А челябинцы ведать не ведают,
Как глумятся над их победою» [52, с. 185].

«Сарматские, болгарские, угорские предания смешивались в коловращенье рас, прародителем которых был Урал, будили мысль освещая догадками вспышки войн, шедевры искусства, этнические разноречья» [51, с. 81].

Данный пример иллюстрирует, как жители Урала создают слова, производные от топонимов суффиксальным способом.

Таким образом, автор использует большое количество различных топонимов (20 единиц) с целью передать полную и точную картину в своём произведении, привлечь внимание читателей не только к всем известным названиям городов, входящих в состав Челябинской области, но и к названиям улиц, озёр, мелких субъектов, которые так важны для челябинцев.

2.2.2. Топонимы в произведениях Константина Васильевича Скворцова

Константин Васильевич Скворцов активно использует в своих произведениях топонимы (9 единиц). Рассмотрим следующую классификацию, а также выявим цель использования топонимов автором.

Первый вид топонимов – гидронимы:

«А у моста

В Аю

Полощет Ника ноги

И улыбается,

Как та,

О ком,

Смола с елей- стихами» [49, с. 120].

Ай – река Южного Урала, левый и самый крупный приток реки Уфы. Гидроним имеет тюркское происхождение: «ай» переводится как «месяц» или «луна». Некоторые учёные предполагают, что река получила своё имя от местного башкирского племени Айле, некогда жившего на территории речного бассейна и имевшего родовой знак в виде полумесяца. Река «Ай» занимает одно из первых мест среди самых красивых рек Урала. Река интересна не только высокими скалами и пещерами, но и историческими достопримечательностями. На прибрежных скалах красуются древние наскальные рисунки, а предания о пугачевских кладах не дают покоя многим до сих пор.

«Но он и наши делает заказы,

И золото сам моет на *Миассе*» [50, с. 20].

Миасс – река Южного Урала, правый и самый крупный приток реки Исети. Существует мнение, что название происходит от тюркского «меес» – безлесое отлогое место, покатошь, южная сторона горы. Происхождение название также не случайно. Ведь в VI веке нашей эры на территорию Южного Урала пришли первые носители тюркских языков, и постепенно они стали основным населением степи.

Данные гидронимы автор использует с целью указать точное географическое место происходящего в тексте. Читатели, которые знакомы с природой Южного Урала, сразу понимают, о чём идёт речь, сужают круг

предполагаемого места действия. Люди, не знающие топонимов Южного Урала, обращаются к словарям и знакомятся с новыми для них местами.

Вторая группа – оронимы:

«И снова постигаю высоту,
Когда же горло сдавливают страх, -
Я вспоминаю старый *Косотур*,
Отчаянную стойку на руках» [49, с. 59].

Гора Косотур – не только памятник природы Челябинской области, который находится в центре города Златоуст, на правом берегу реки «Ай», но и символ города, а также его истории и культуры. Изначально гора носила название «Тунгурдаг», что в переводе с башкирского – каменистая дорога. Позже возвышенность приобрела название «Косотур». По одной из версий, название происходит от русского слова «косотур» – хмурной человек. Гора входит в список особо охраняемых природных территорий. Ее образ стал символом Златоуста, ее изображение можно найти на открытках, фотографиях и даже сувенирах.

«Извещаю сим,
Что *фабрики Уральского хребта*,
К великой чести вашей, удостоит
Со свитом высочайшим посещеньем
Наш император!» [50, с. 19].

Уральский хребет – горная система на Урале, которая проходит через пять географических зон и разделяет страну на Европу и Азию. Хребет привлекает путешественников живописными пейзажами, горными озёрами и реками, и древними лесами. Урал ассоциируется с горной промышленностью и это отражается в тексте.

«Мне б теперь вернуть
Булат мой древний... Я б успел к утру
С *Медвежьей* возвратиться, и к полудню
Зажечь клинок, каких не видел свет...» [50, с. 63].

Медвежья гора или Медведь-Камень – скалистая возвышенность Уральских гор. Расположена на правом берегу реки Тагил. Название гора получила из-за причудливой формы, которая напоминает профиль гигантского медведя. Медвежья гора является природно-историческим, ландшафтным памятником. Сохранилось предание о том, что здесь зимовал Ермак Тимофеевич на пути в Сибирь, дружина строила суда. Об этом свидетельствовала надпись, найденная на старинном памятном столбе. Стоянка названа Ермаковым Городищем и открыта в 1945 году профессором О.Н. Бадером.

«Я нахожу узоры для клинков
В ручьях витых литого *Таганая*,
Когда весна приходит, погоняя
Своих коней по белым тропам рек.» [50, с. 15].

Таганай – один из самых популярных среди туристов национальный парк Южного Урала. Его популярность обусловлена наличием большого количества живописных горных хребтов. Национальный парк был создан 5 марта 1991 года и стал первым на Урале. Парк занимает северную часть территории Златоустовского городского округа и незначительную часть Кушинского района Челябинской области. Среди достопримечательностей парка: большая каменная сопка, двуглавая сопка, откликной гребень, гора Круглица, дальний Таганай, скалы «Три брата», гора Юрма, малый и средний Таганай, чёрная скала, ахматовская копь и город Златоуст.

Приведенные выше оронимы помогают незнающему читателю познакомиться с великолепными горными массивами, гордостью Южного Урала. Авторы используют их, чтобы сохранить память о природном богатстве Урала.

Неотъемлемой чертой речи региональных авторов являются и ойконимы:

«Опять
С вершины убеленной,

Урал дремучий,
На тебя
Смотрю
Мальчишкой удивленным» [49, с. 108].
«Дымит рассвет над *Веселовкой*.
Скрипят в деревне журавли...
В каюте спит
Усталый Левка
Вдали от запахов земли». [49, с. 117].

Веселовка – село в Златоустовском городском округе Челябинской области, расположенное на левом берегу реки Ай. Село было основано в 1864 году работниками Златоустовского завода. Название было получено по фамилии первых поселенцев- Веселовых.

«Повезу тебя
Я в *Троицкую крепость* на гулянье,
В степи коврами выстелю дорогу,
И ты, бухарской выбойкой блистая,
По ним пойдёшь» [50, с. 33].

Троицкая крепость – сооружение на Южном Урале, ныне город Троицк. Крепость была построена в 1743 году. В 1745 году крепость стала центром меновой торговли с кочевым населением киргиз-кайсацких степей и Средней Азией. А вскоре здесь появились меновой двор и таможня, в 1750 году открылась первая ярмарка. Изначальная цель построения – защита южноуральских земель от набегов киргиз-кайсаков и мятежных башкир. Сообщается, что в исторической части Троицка активно реконструируется Троицкая крепость VII века с целью сохранения исторической памяти и популяризации истории Южного Урала.

Константин Васильевич Скворцов использует ойконимы с целью конкретизации места происходящего в произведении. Указывает точную локацию – село Веселовка. Для читателей, которые там живут или

проживали ранее это становится воспоминанием о родном крае. Таким образом, автор опять старается увековечить родные для него места в своих произведениях, а также передать это потомкам.

Так, мы пришли к выводу, что Константин Васильевич Скворцов активно использует в текстах своих произведений различные топонимы. Благодаря им мы понимаем духовную близость автора к Южному Уралу, для него важно обозначать конкретные географические объекты и знакомить с ними своих читателей.

В текстах Кирилла Алексеевича Шишова мы видим топонимы тюркского и фино-угорского (Уреньга, Урал, Чусовая и др.), русского (пересенки, Рождественского, Марченко и др.), а также неясного происхождения (Смолёное озеро, Магнитка, Колупаевка и др.). Константин Васильевич Скворцов также использует топонимы тюркского (Таганай, Урал, Миасс, Ай) и русского (Медвежья, Веселовка, Троицкая крепость, Косотур) происхождений. У обоих авторов соотношение топонимов тюркского и русского происхождения примерно одинаково. Но при этом тюркские названия распространены шире с исторической точки зрения – они отражают длительное присутствие тюркоязычных народов (башкир, татар и др.). Русские топонимы в основном появились позже – в период освоения региона, советской эпохи и связаны с новыми населёнными пунктами, улицами и микрорайонами.

2.3 Разговорная речь уральцев в художественном тексте

Разговорная лексика часто используется в художественной литературе для создания образов персонажей. Речь – один из важнейших компонентов характеристики героев произведения. По речи персонажа можно определить, кто этот человек по профессии, какое образование получил, местность, где происходит действие, в какой обстановке находится персонаж и многое другое.

Кирилл Алексеевич Шишов использует в своих произведениях не только диалектизмы и топонимы, но и разговорную речь, чтобы продемонстрировать читателю живую речь уральцев

«Васька уже почувствовал мои тайные устремления, поэтому мне не было предложено следовать за пацанами, хотя я знал от Рафика, что предлагалось на *товарняке* доехать до четвёртой сортировки – в километрах шести от города, где недалеко было солёное и привлекательное озеро» [51, с. 31].

«Так я мечтал, самоотверженно *шмякаясь* об лед на дворовом катке, ломая и снова переклеивая фанерные клюшки, отмачивая марганцовкой синяки на теле» [51, с. 11].

«Мама, бабушка, тётя пекли пироги, паковали корзины, а я играл в езду на машине и, подражая басу шофера Егора Ивановича, *бубнил*, сидя в туалете на горшке: “Бензин кончается, давления в баллонах нет. Больше трех пассажиров не возьму, хоть режьте”» [51, с. 13].

«Неудивительно поэтому, что именно Василий вывел нас – ещё пугливых и цепляющихся от страха друг за друга – в запретную *доселе* всеми родительскими карами зону железной дороги, в мир отрывистых и пронзительных свистков, гудящих почернелых шпал, лязгающих рельсов» [51, с. 21].

«“Всё пропало”, – размазывая слёзы по щекам, *гундосил* Рафик, а Филька тревожно и хмура отмеживался: я ничего Ваське не показывал, он только знал, что вы роетесь, а где – он не догадывался» [51, с. 36].

«Нечего и говорить, что сейчас, когда я пытался писать, она с восторгом внимала каждому моему изречению и вся светилась от гордости, когда я изредка заходил *покалякать*» [51, с. 68].

«Да вот беда: пророкам не сидится.

Они болтают, несмотря на важны лица,

И Интернет им всем – подспорье и удача,

На целый свет *трещат*, вообще-то ничего не знача...» [52, с. 60].

«А я *талдычу* несуразно
Стихи, внушенные мне, вслух,
Как будто видение пророка
Они мне принесли с небес,
Уполномочены до срока
Снять пелену с моих очес» [52, с. 84].

«Мне кажется, что я сейчас самое важное, и я впервые чувствую себя мужчиной, когда под приглушённый стук лезвий о щелясты пол мы раздеваемся в тесноте, и я подаю гардеробщице через головы *мелюзги* два старательно обвязанных шарфами пальто, где из рукавчика выглядывает её розовая кофточка, которую заставила взять мать на всякий случай» [51, с. 73].

«Школа наша была сугубо мужской, и, как я уже говорил, *ватага* родного двора стала для меня и школьной компанией» [51, с. 21].

Кирилл Алексеевич использует в своих произведениях разговорную речь, с целью приблизить читателя к обыденной и повседневной жизни жителей Урала, более точно передать местный колорит языка.

Константин Васильевич Скворцов также использует в своих произведениях разговорную речь, но менее частотно (всего одна единица).

«В такую ночь
Ловит русалок,
А не *шабашить* карасей!» [49, с. 72].

Слово *шабашить* является многозначным:

1. Кончать какую-либо работу, дело; делать перерыв (в какой-либо работе);
2. Работать на стороне с целью дополнительного заработка.

В контексте строки «шабашить карасей» значит «заниматься будничным, скучным делом» (ловить карасей) вместо чего-то волшебного (ловить русалок). Следовательно, автор придаёт слову совершенно иной оттенок.

Данное разговорное слово автор использует, чтобы показать нам насколько необычен словарный состав жителей Южного Урала.

2.4 Тюркские слова в текстах произведений Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова

В речи жителей Урала много слов, заимствованных из тюркских языков. Данное явление связано с историей Урала. Сейчас Урал – это многонациональный район со своей уникальной социальной, экономической и промышленной историей. Урал впечатляет и заставляет задаваться вопросом: как в одном регионе сочетается такое многообразие культур?

Кирилл Алексеевич Шишов прибегает к использованию не только диалектизмов, топонимов и просторечий, но и слов, заимствованных из тюркских языков. В речи уральцев данные слова встречаются очень часто, так как именно тюркские народы являются коренным населением Урала.

«Певучие стрелы отскакивали на излете от вековых сосен, и гул погребальных *тамтамов* дразнил воображение» [51, с. 81].

«Когда мы думаем о близких –
То все усилия души
Не могут кратки быть, как искры,
Считая жадно *барыши...*» [52, с. 129].

Первые племена поселились на Урале около 10 тысяч лет назад. К середине I тысячелетия Европейское и Азиатское Приуралье достигли угры. Вскоре угорское племя стало единственным этническим образованием на уральских землях. С XII века на Урал пришли первые русские. Это были люди из Новгородского княжества. В XIII-XIV веке на русскую землю ступили монголо-татары. Войска стали активно захватывать земли половцев: так в Поволжье и Южный Урал хлынул поток кочевников. К концу 15-го столетия Урал уже был заселен уграми, удмуртами, марийцами, башкирами, народами ханты и манси.

Благодаря небольшой исторической справке мы делаем вывод, что автор использует слова из тюркских языков, так как коренными жителями Урала были представители тюркских народов и это не могло не оставить отпечаток в речи уральцев. Кирилл Алексеевич Шишов использует данные слова с целью продемонстрировать исторические корни речи уральцев и посвятить читателей в этот удивительный столь разнообразного языка.

Константин Васильевич Скворцов также использует слова, заимствованные из тюркских языков в своих произведениях.

«На станциях

В буртах свекла.

Базары- бабьи посиделки.» [49, с. 30].

Данное слово используется не в прямом значении, а с семантической трансформацией, благодаря метафорическому переносу автора. «Базары» сравниваются с бабьими посиделками.

«*Баю*т, что оставил

Коней своих...» [50, с. 6].

Слово «баить» заимствовано из тютнярского диалекта и означает «рассказывать». Тютнярцы – жители села Тютняры, которое сейчас имеет название Кузнецкого сельского поселения Аргаяшского района Челябинской области.

«А за спиной шевелится *урман*,

И волны поднимаются с ним вровень,

Я ставлю сруб окном на океан,

Катая золотые бочки бревен» [49, с. 8].

В старину на Урале урманом называли тёмнохвойный лес, растущий на заболоченных участках или вдоль рек. Также этим словом могли обозначать башкир, которые проживают на данной территории. Но в данном контексте применяется первое значение. Данное слово используется во многих тюркских языках, включая татарский, башкирский и казахский. Автор использует его в тексте с целью заинтересовать внимательных

читателей. Далеко не каждому известно данное слово, поэтому читатель с интересом будет искать его значение в словарях или интернете. Таким образом, люди обогащают словарный запас и погружаются в мир уральское речи, которая сочетает в себе слова, заимствованные из разных языков, в том числе и тюркских.

Использование заимствований из тюркского языка автором в очередной раз демонстрирует нам близость Константина Васильевича Скворцова к Южному Уралу и его историческим корням. Многие слова не используются жителями других регионов, или используются в ином значении.

2.5. Сравнение использования региональных маркеров Кириллом Алексеевичем Шишовым и Константином Васильевичем Скворцовым

В ходе исследования проведён статистический анализ использования в текстах произведений авторов региональных маркеров, а также выявлен грамматический статус данных слов.

Таблица 1 – Сопоставление количества использования региональных маркеров

Сопоставление количества использования региональных маркеров в текстах произведений Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова		
Маркер	Кирилл Алексеевич Шишов	Константин Васильевич Скворцов
Диалектизмы		
А) собственно лексические	1	1
Б) лексико-семантические	4	-
В) лексико-словообразовательные	4	4
Г) этнографизмы	1	-
Д) фонетические диалектизмы	-	-
Топонимы		
А) гидронимы	2	2
Б) оронимы	2	4
В) ойконимы	6	3
Г) микротопонимы	4	-
Д) урбанизмы	2	-

Продолжение таблицы 1

Е) производные от топонимов	4	-
Разговорная лексика и просторечия		
	10	1
Слова, заимствованные из тюркских языков		
	2	3

Таблица 2 – Грамматический статус региональных маркеров

Грамматический статус региональных маркеров в текстах произведений Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова			
Маркеры	Часть речи	Кирилл Алексеевич Шишов	Константин Васильевич Скворцов
Диалектизмы	Существительное	8	2
	Глагол	1	-
	Местоимение	1	3
Топонимы	Существительное (имя собственное)	15	9
	Существительное (нарицательное)	2	-
	Существительное (по происхождению-прилагательное)	3	-
Разговорная лексика и просторечия	Глагол	5	1
	Существительное	3	-
	Деепричастие	1	-
	Наречие	1	-
Слова, заимствованные из тюркских языков	Существительное	2	2
	Глагол	-	1

По результатам статистического анализа выявлено существенное различие в интенсивности использования региональных маркеров между авторами:

К.А. Шишов активно задействует региональные маркеры – всего 41 упоминания. Наиболее часто встречаются топонимы (20) и диалектизмы

(10), что подчёркивает его стремление передать местный колорит и географическую привязку.

К.В. Скворцов использует маркеры значительно реже – всего 18 упоминаний. Преобладают топонимы (9), тогда как другие категории представлены скудно.

Это может свидетельствовать о разной стилистической стратегии: Шишов целенаправленно воссоздаёт уральский колорит через живую речь и географические привязки, тогда как Скворцов делает акцент на универсальном поэтическом языке с умеренным включением региональных элементов.

Анализ грамматического статуса региональных маркеров в текстах К.А. Шишова и К.В. Скворцова выявляет различия в их использовании.

Диалектизмы у Шишова представлены шире: он задействует существительные (8), глаголы (1) и местоимения (1). У Скворцова преобладают местоимения (3) и реже встречаются существительные (2), а глаголы отсутствуют.

Оба автора преимущественно используют топонимы как имена собственные (Шишов – 15, Скворцов – 9). При этом Шишов использует топонимы, которые восходят своим происхождением к прилагательным (3), а у Скворцова таких случаев нет.

Разговорная лексика и просторечия у Шишова разнообразны: глаголы (5), существительные (3), деепричастия (1) и наречия (1) создают эффект разговорной речи. У Скворцова отмечен лишь один глагол, что минимизирует влияние просторечий на стиль.

Слова, заимствованные из тюркских языков, у Шишова распределены по разным частям речи: существительные (2) и глаголы (1), что добавляет этнокультурный оттенок. У Скворцова – только существительные (2), без морфологической вариативности, из-за чего их роль в тексте более нейтральна.

Выводы по 2 главе

Таким образом, мы пришли к выводу, что оба автора используют в текстах своих произведений различные региональные маркеры. Кирилл Алексеевич Шишов и Константин Васильевич Скворцов прибегают к диалектизмам, но первый автор использует их в большем количестве. Наиболее распространенными являются собственно лексико-словообразовательные у обоих писателей. Далее следуют лексико-семантические и собственно лексические. Самыми невостребованными оказались этнографические и фонетические диалектизмы, так как перед нами художественные тексты, а не живая разговорная речь жителей Урала. С помощью различных диалектизмов писатели передают колорит Южного Урала и сохраняют память о родном крае с помощью своих произведений, а также знакомят читателей с новыми словами.

Писатели используют в своих текстах и топонимы. Так как авторы проживали в разных городах (Кирилл Алексеевич Шишов родом из Челябинска, а Константин Васильевич Скворцов провёл детство в Златоусте), то применяемые ими топонимы разнятся. Наиболее распространены среди авторов оронимы (4 у Константина Васильевича и 2 у Кирилла Алексеевича) и ойконимы (6 у Кирилла Алексеевича и 3 у Константина Васильевича). Им авторы уделяют большую роль в своих текстах. Кирилл Алексеевич Шишов использует большое количество микротопонимов, но вот Константин Васильевич Скворцов их не использует вообще. Из данного факта мы можем сделать вывод, что автор использует названия географических объектов, которые знакомы только жителям Челябинска, и то далеко не всем. Таким образом, мы отмечаем, что оба автора пользуются топонимами в своих текстах, но Кирилл Алексеевич Шишов сильнее углубляет нас в атмосферу города Челябинска. Несмотря на различие применяемых топонимов, оба писателя используют их с целью

увековечить в памяти читателей образы Урала, заострить внимание на необычайном природном богатстве родного края.

Касаемо просторечий и слов, заимствованных из тюркских языков, можно сказать, что Кирилл Алексеевич Шишов применяет данные слова чаще, нежели Константин Васильевич Скворцов. Оба автора делают это с целью демонстрации читателю речи уральцев. Как было сказано ранее, коренными жителями Южного Урала были именно тюркские народы, именно поэтому в речи писателей присутствуют данные слова.

Таким образом, мы пришли к выводу, что Кирилл Алексеевич Шишов и Константин Васильевич Скворцов используют в текстах своих произведений диалектизмы, топонимы, просторечия и слова, заимствованные из тюркских языков, в различных целях. Первой и самой важной целью является сохранение культурной памяти о Южном Урале. Для авторов это не просто край – это их Отчизна, место, которое относит их в детство. Такое количество региональных маркеров демонстрирует нам преданность и любовь к малой родине. Благодаря этому читатель знакомится с новыми словами и географическими объектами, которых раньше, возможно, не знал.

ГЛАВА 3 МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Знакомство учащихся с культурой и языком родного края – важный элемент формирования гражданской идентичности и патриотизма. Особую роль в этом процессе играет литература: произведения местных авторов позволяют школьникам увидеть отражение истории, традиций и самобытного колорита региона в художественном слове.

Южный Урал – территория с богатым культурным наследием: многовековое взаимодействие русских поселенцев, башкир, татар и других народов сформировало уникальный языковой ландшафт. В речи жителей региона органично переплелись русские диалектизмы, тюркизмы, просторечные выражения и местные топонимы. Эти языковые особенности не только характеризуют повседневную речь уральцев, но и активно используются южноуральскими писателями для создания аутентичной атмосферы, передачи местного колорита и раскрытия характеров персонажей.

Изучение региональных языковых маркеров (диалектизмов, топонимов, просторечий, тюркизмов) в творчестве южноуральских авторов даёт учащимся возможность: увидеть живую связь между языком, культурой и историей региона; осознать ценность местных языковых особенностей как части общенационального языкового богатства; развить лингвистическую наблюдательность – умение замечать и анализировать нестандартные языковые единицы; обогатить собственную речь, осознанно включая в неё выразительные региональные элементы.

Работа с региональными маркерами на уроках русского языка и литературы способствует расширению лингвистического кругозора школьников, пробуждает интерес к изучению родного края и помогает сформировать уважительное отношение к его культурному наследию.

Диалектизмы изучаются детьми на уроках русского языка в 6 классе в разделе «Лексикология. Культура речи». Тема – лексика русского языка с точки зрения сферы употребления: общеупотребительная лексика и лексика ограниченного употребления (диалектизмы, термины, профессионализмы, жаргонизмы).

Так как в школе на тему «Диалектизмы» учителя не выделяют полноценный урок, нами были разработаны задания для школьников, которые могут быть использованы во внеурочной деятельности.

Представленная методическая разработка ориентирована на учащихся 6-го класса и включает систему заданий, направленных на практическое освоение понятия «региональные маркеры», развитие навыков его распознавания в тексте и осознанного использования в собственной речи.

Планируемые результаты (в соответствии с УУД):

1. Личностные УУД: развитие познавательного интереса к родному языку и культуре Южного Урала, осознание ценности региональных языковых особенностей.
2. Регулятивные УУД: умение ставить учебную задачу, планировать свою работу, оценивать результаты и вносить коррективы.
3. Познавательные УУД: способность выделять существенную информацию из текста, классифицировать языковые единицы, устанавливать причинно-следственные связи (например, влияние истории региона на его язык).
4. Коммуникативные УУД: умение вести диалог, аргументировать свою точку зрения, сотрудничать в группе, использовать региональные маркеры в речи с учётом ситуации общения.

Примеры заданий для учащихся 6-го класса

1. Лингвистическое исследование

Задание:

Рассмотрите список региональных маркеров: Веселовка, Косотур, ничо, кузюки, урман, жженка, культяпки.

Для каждого слова:

- определите, к какой группе оно относится (диалектизм, топоним, просторечие);
- предположите, в какой части Урала оно может встречаться (Южный Урал, Средний Урал и т.д.);
- если возможно, дайте краткое толкование (1–2 слова).

Образец:

Веселовка – топоним, Южный Урал, название населённого пункта.

Ничо – просторечие, распространено повсеместно, синоним слова «ничего».

2. Мини-сочинение «Голос Урала»

Задание:

Напишите короткий рассказ (50-100 слов) о прогулке по Южному Уралу. Обязательно используйте 2-3 топонима и 1-2 диалектизма или разговорных слова. Подчеркните эти маркеры в тексте. В сноске дайте им краткие пояснения (что значит слово). В качестве материала для поиска топонимов, диалектизмов и просторечий используйте стихотворения и прозу уральских писателей (Кирилл Алексеевич Шишов, Константин Васильевич Скворцов). В конце рассказа укажите источники, из которых был взят материал.

Образец фрагмента рассказа:

Мы с друзьями пошли на Таганай (горный хребет около Златоуста). Тропа вела через густой урман (густой лес, диалектизм). Погода стояла холодная, и мы решили надеть олимпийки (легкая спортивная куртка)...

Источники: «Ущелье крылатых коней» Константин Васильевич Скворцов, «Золотое сечение: повести» Кирилл Алексеевич Шишов.

3. Создание мини-словарика

Задание:

Составьте небольшой «Словарь уральского говора» из 5-10 слов, характерных для Южного Урала. В качестве вспомогательного материала

воспользуйтесь произведением Константина Васильевича Скворцова «Ущелье крылатых коней». Для каждого слова укажите:

- само слово;
- часть речи;
- значение;
- пример употребления в предложении;
- тип маркера (диалектизм, топоним, просторечие).

Образец:

Кузюк – существительное, житель Златоуста, особенно рабочий оружейного завода. Пример: «На празднике собралось много кузюков». Тип: диалектизм.

4. Погружение в уральскую топонимику

Задание:

Ознакомьтесь с фрагментом книги «Золотое сечение: повести» Кирилла Алексеевича Шишова. Выпишите топонимы и определите их значение. Как использованные топонимы связаны с биографией автора?

Фрагмент:

«Меры потаенности, принятые нами, отчуждали нас от друзей, от двора, и мы ходили с Рафиком бледные, с землистыми лицами, засыпали на уроках, но головокружительные видения кубрика, обитого фанерой, с вертикальным трапом и иллюминаторами пьянили нас.

Васька все более и более мрачнел, уводя остатки своей компании на дерзкие рейды по окружным местам. Дальние, немыслимые для нас районы Колупаевки, Порт-Артура, Косовского сада, дразня названиями, обычно были недоступны для вокзальных мальчишек».

Образец:

Посёлок Колупаевка носит название Посёлок Урицкого. Он расположен юго-западнее железнодорожного вокзала, рядом с местом проживания автора в детские годы.

5. Происхождение топонимов

Задание:

Ознакомьтесь с фрагментом из драматической легенды «Ущелье крылатых коней» Константина Васильевича Скворцова. Найдите в тексте топоним и выпишите его. Пользуясь словарями, напишите 2-3 версии происхождения его названия, которые вам удалось найти. Для каждой версии укажите: из какого языка оно могло прийти; что означает в буквальном переводе.

Фрагмент:

«От века горы таинства хранят,
Безмолвствуют пещеры и ущелья.
Глазами гнезд с вершин на мир глядят
Холодных скал загадочные лики.
О вечности им говорят ключи,
Ольхи дрожащей хрупкая вершина
И хариус под каждой кувшинкой,
Сверкающий на солнце, как булат.
Я нахожу узоры для клинков
В ручьях витых литого Таганая,
Когда весна приходит, погоняя
Своих коней по белым тропам рек».

Образец:

Таганай

1. Происхождение от башкирского языка. Слово «Таганай» состоит из двух частей: «таган» («подставка, треножник») и «ай» («луна»). Таким образом, название можно перевести как «подставка луны» или «лунный треножник».

2. Восходит к башкирскому выражению «тыуған ай тау» – «восходящей луны гора», «гора молодого месяца».

6. Имена на карте нашего города

Задание:

Ознакомьтесь с фрагментом стихотворения Кирилла Алексеевича Шишова. Напишите короткий текст (50-70 слов) для стенда «Имена на карте нашего города», посвящённый улице им. Рождественского или им. Марченко. Используйте строки стихотворения как эпиграф.

Фрагмент:

«Мы сидим в деревне Варламово
И опять размышляем заново
Об известно городе Львове –
Сколько стоил он русской крови...
Имена уральских танкистов –
Настоящих асов-артистов –
Носят улицы нашего города,
Где прошла у них юность и молодость...
И Рождественский и Марченко
Не узнали болезней старческих...»

Образец:

Стенд «Имена на карте нашего города»

*«Имена уральских танкистов
Настоящих асов-артистов
Носят улицы нашего города,
Где прошла у них юность и молодость...»*

Улица имени Марченко (или Рождественского) напоминает нам о подвиге уральских танкистов Великой Отечественной войны. Александр Марченко и Константин Рождественский – бойцы 63-й Челябинской танковой бригады, героически сражавшиеся за Львов. Их имена увековечены в названиях улиц, чтобы мы никогда не забывали о цене Победы и мужестве наших земляков.

Методические рекомендации:

1. Задания можно выполнять индивидуально, в парах или малых группах.

2. Перед выполнением заданий проведите краткий вводный урок: расскажите о региональных маркерах, покажите примеры из произведений южноуральских писателей (например, стихи или проза местных авторов).

3. Организуйте презентацию результатов: ученики могут прочитать сочинения, обсудить интересные находки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования региональных маркеров в произведениях Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова выявлено 60 единиц, являющихся региональными маркерами.

Исследование показало, что творчество обоих писателей неразрывно связано с уральским регионом, который выступает не просто фоном повествования, а становится источником вдохновения и материалом для художественного осмысления.

Региональные маркеры в текстах авторов выполняют многогранную функцию: они не только создают местный колорит, но и формируют особый способ художественного мышления, связанный с уральским пространством. При этом каждый писатель использует их по-своему: Шишов демонстрирует более широкое применение диалектизмов и топонимов, а Скворцов делает акцент на их символическом значении.

В ходе работы было установлено, что структура региональных маркеров в текстах авторов включает разнообразные топонимы, диалектизмы, просторечия и тюркизмы. Все эти компоненты работают на создание уникального образа Урала в произведениях.

Функционирование маркеров проявляется через создание региональной атмосферы и формирование образа Урала как живого пространства. При этом особенности авторского стиля проявляются в различном подходе к использованию маркеров: у Шишова они служат инструментом краеведческого описания, а у Скворцова становятся частью поэтической системы.

Особое внимание было уделено топонимическому материалу. Оба автора активно используют географические названия, которые не просто обозначают места, а становятся носителями культурной памяти и символического значения. Топонимы в их произведениях выполняют не

только номинативную функцию, но и служат средством создания региональной идентичности читателей.

Диалектизмы и просторечия в текстах писателей выступают как важный инструмент художественной выразительности. Они передают местный колорит и создают аутентичную атмосферу, тем самым подчёркивают связь авторов с народной культурой.

Практическая значимость исследования региональных маркеров заключается в том, что оно позволяет: выявить специфику использования региональных маркеров двумя уральскими писателями, определить роль маркеров в формировании региональной идентичности, показать вклад авторов в сохранение культурного наследия Урала

Проведённое исследование подтверждает, что региональные маркеры в творчестве Кирилла Алексеевича Шишова и Константина Васильевича Скворцова выступают в качестве элементов местного колорита и являются важным инструментом формирования региональной идентичности и способом художественного осмысления уральского пространства.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с изучением региональных маркеров в творчестве других уральских авторов, расширением методологии анализа и применением полученных результатов в практике преподавания русского языка и литературы. Подобные исследования необходимы для изучения региональной специфики уральской литературы и особенностей художественного осмысления пространства уральцев, а также демонстрации глубокой связи писателей с уральским регионом и их вклад в формирование уникального образа Урала в русской литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Лингвистическая литература

1. Багрецова Д.А. Маркеры территориальной идентичности в литературных произведениях / Д.А. Багрецова. //Сборник материалов XIX Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – 2016. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/81646/1/978-5-91416-007-1_2016-026.pdf?ysclid=lvtxnubkzt735269238 (дата обращения: 27.04.2024).
2. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н.А. Баскаков. – Москва: Наука, 1979. – 278 с.
3. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Пространство и человек / Е.Л. Березович. – Москва: Либроком, 2016. – 328 с. – ISBN 978-5-397-00101-4.
4. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / Под ред. К. Динни; пер. с англ. В. Сечная. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – С. 20. – ISBN 978-5-91657-655-9.
5. Галазова С.С. Региональная идентичность экономического пространства // Экономика и управление. – 2014. – № 6(115). – С. 68.
6. Глинкина Л.А. К историографии лингвокраеведения на Южном Урале / Л.А. Глинкина // Гороховские чтения: материалы седьмой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: ЧГКМ, 2016. – С. 474-480. – ISBN 978-5-905081-15-6.
7. Глинкина Л.А. Лингвистическое краеведение на Южном Урале: истоки и перспективы / Л.А. Глинкина // Вестник Челябинского государственного педагогического института. Серия 3. Филология. – Челябинск, 1995. – Вып. 1.
8. Головнева Е.В. Региональная идентичность и идентичность региона / Е.В. Головнева // Известия Уральского федерального университета.

– 2017. – №3(167). – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/52511/1/iuro-2017-167-20.pdf?ysclid=lvtxv0ivtw421954532> (дата обращения: 28.04.2024).

9. Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и её структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 43.

10. Гушул Ю.В. Документно-информационное пространство биографики: судьба творца и его творений в библиографическом отражении. // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 2(70). – С. 99-109.

11. Евгеньева Т.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи / Т.В. Евгеньева, В.В. Титов // ПОЛИС. – 2010. – № 4. – С. 122-123.

12. Еремина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа / Е.В. Еремина // Регионология. – 2011. – №3. – URL: <https://regionsar.ru/ru/node/781> (дата обращения: 29.04.2024).

13. Есина Ю.Г. Показатели идентичности в региональной культуре Франции (Вандея, Руссильон): автореф. дис. канд. культурологии: 24.00.01 / Есина Юлия Григорьевна; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2011. – С. 12.

14. Казитова Э.И. Бренд как инструмент повышения инвестиционной привлекательности компании, территории / Э.И. Казитова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – № 3(16). – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16441407_26141335.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

15. Калугин Т.А. Диалектные особенности речи жителей Южного Урала / Т.А. Калугин, Л.М. Антонова // Юный ученый. – 2021. – № 2(43). – URL: <https://moluch.ru/young/archive/43/2331/> (дата обращения: 24.04.2024).

16. Корепанов Г.С. Региональная идентичность как объект социологического анализа // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2009. – № 1. – С. 16–23.

17. Кривошапова Ю.А. Имена камней как лингвокультурный символ Урала / Ю.А. Кривошапова // Вопросы ономастики. – 2020. – № 3. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93943/1/vopon_2020_3_11.pdf
18. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России / М.П. Крылов. – Москва: Новый хронограф, 2010. – 12 с. – ISBN 978-5-94881-109-3.
19. Левочкина Н.А. Региональная идентичность: понятие и сущность / Н.А. Лавочкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-3. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8533> (дата обращения: 25.04.2024).
20. Лингвистическое краеведение: учебное пособие / Л.А. Захарова, Н.Г. Нестерова, Г.Н. Старикова. – Томск: Издательство Томского университета, 2005. – 168 с. – ISBN: 5-7511-1955-4.
21. Литература России. Южный Урал: хрестоматия: 5-9 кл. / сост.: Н.А. Капитонова, Т.Н. Крохалева, Т.В. Соловьева. – Челябинск: Взгляд, 2002. – 495 с. – ISBN: 978-5-93946-321-8.
22. Литературная карта челябинской области: ЧОУНБ. – Челябинск, 2018. – URL: <http://litkarta.chelreglib.ru/persons/writers/shishov-kirill-alekseevich/> (дата обращения: 21.04.2024).
23. Моисеев А.П. Топонимическое краеведение (лингвистическое). Челябинская область / А.П. Моисеев. – 2-е изд., перераб. – Челябинск: АБРИС, 2013. – 160 с. – ISBN 978-5-91744-069-9.
24. Моисеев А.П. Южноуральская панорама событий и достижений: книга для чтения по краеведению: учеб. пособие / А.П. Моисеев, А. В. Драгунов, М. С. Гитис. – Вып. 1. – Челябинск: АБРИС, 2006. – 224 с.
25. Мурзина И.Я. Региональная идентичность и региональное самосознание // Дискурс-Пи. – 2003. – Т. 3, № 1. – С. 101-104.
26. Назукина М.В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России / М.В. Назукина // Регионология. –

2011. – № 4. – URL: <https://regionsar.ru/ru/node/809> (дата обращения: 27.04.2024).

27. Никонов В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – Москва: Наука, 1965. – 178 с.

28. Ноженко Н.М. В поисках нового регионального сообщества: возможная перспектива рассмотрения федеральных округов / Н.М. Ноженко, Н.Б. Яргомская // Политическая наука. – 2005. – № 3. – С. 119-141.

29. Объединенный государственный архив Челябинской области: официальный сайт. – Челябинск, 2015. – URL: <https://archive74.ru/shishov-kirill-alekseevich> (дата обращения: 21.04.2024).

30. По воле провидения в глубине Евразии // Урал. – 2006. – № 1. – URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2006/1/po-vole-provideniya-v-glubine-evrazii.html> (дата обращения: 10.04.2026).

31. Преподавание русского языка и литературы с учётом национальных, региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области / сост. Т.В. Соловьева, Е.Г. Боровкова, О.Н. Гулеватая. – Челябинск: ГБУ ДПО ЧИППКРО, 2017. – С. 9-10.

32. Сироткина Т.А. Этнонимы в художественной прозе уральских писателей / Т.А. Сироткина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2010. – № 4(11). – URL: <file:///D:/Downloads/etnonimy-v-hudozhestvennoy-proze-uralskih-pisateley.pdf> (дата обращения: 27.04.2024).

33. Список отзывов / К.В. Скворцов. – URL: <https://skvortsovkv.ru/список-отзывов/> (дата обращения: 11.04.2026).

34. Тельпов Р.Е. Маркеры типов региональной идентичности в текстах центральных СМИ / Р.Е. Тельпов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 7. – URL: <file:///D:/Downloads/markery-tipov-regionalnoy-identichnosti-v-tekstah-tsentralnyh-smi.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).

35. Титов Ю.И. Лингвистическое краеведение. Топонимика: программа курса, организация исследовательской деятельности учащихся / Ю.И. Титов. – Челябинск: Взгляд, 2013.
36. Турбин Г.А. Южноуральские говоры: в 3 ч. / Г. А. Турбин. – Челябинск: ЧГПИ, 1979 (1 ч.) – 84 с., 1982 (2 ч.) – 96 с., 1989 (3 ч.) – 64 с.
37. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? / под ред. М. Макфола, А. Рябова; Моск. центр Карнеги. – Москва: Гендальф, 1999. – С. 87-136.
38. Уральская слободка: Сборник исследовательских и творческих работ победителей Областного конкурса по краеведению и народному творчеству Южного Урала. – Челябинск: АБРИС, 2012. – 256 с.
39. Челябинская область. Атлас / под ред. проф. В.В. Латышина. – Челябинск: АБРИС, 2010. – 32 с.
40. Челябинск. История моего города: эксперимент. учеб. пособие для уч-ся осн. шк. / сост. Н.Б. Виноградов. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1999. – 320 с.
41. Шматко Н.А., Качанов, Ю. Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 94-98.
42. Шувалов Н.И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области / Н.И. Шувалов. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 156 с. – ISBN: 5-7688-0157-7.
43. Юровских О.А. Краеведение на уроках русского языка в классах компенсирующего обучения / О.А. Юровских // Русский язык в школе. – 2000. – № 5. – С. 36-40.
44. Drobizheva L.M All-Russian identity in the sociological dimension / L.M Drobizheva, S.V. Ryzhova // Vestnik rossijskoj nacii. – 2021. – № 1-2(77-78). – Р. 39-52. – EDN: HAGVQK.

45. Матвеев А.К. Географические названия Урала / А.К. Матвеев. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1980. – 264 с.

46. Матвеев А.К. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь / А.К. Матвеев. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1987. – 240 с.

47. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь / В.А. Никонов. – Москва: Мысль, 1966. – 509 с.

48. Поздеев В.В. Топонимика Южного Урала: историко-топонимический словарь / В.В. Поздеев. – Челябинск: Край Ра, 2013. – 399 с. – ISBN · 978-5-905251-38-2.

Источники

49. Скворцов К.В. Стихи: поэма / К.В. Скворцов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1970. – 123 с.

50. Скворцов К.В. Ущелье крылатых коней. Отечество мы не меняем / К.В. Скворцов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1975. – 117 с.

51. Шишов К.А. Золотое сечение: Повести / К.А. Шишков. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – С. 8-83. – ISBN 5-7688-0032-8.

52. Шишов К.А. Избранничество: книга стихов / К.А. Шишков. – Челябинск: Цицеро, 2018. – 256 с.